

14 февраля, 1930

Родная и любимая Елена Ивановна.

Всегда с каким то страхом Божиим приступаю к беседе с Вами и с тем понятным волнением, которое и возвышает и радует. Между тем все окружающее и текущее все же настолько просто и даже буднично, что возвышенный ход мыслей то и дело делает кривую вниз. Похоже на то, что чем выше человек дерзает лететь - тем больше ударяется о землю, а иногда и о камни. Наш путь земной настолько все таки земной, что все материальное тянет вниз даже самых сильных борцов за духовные начала жизни. Говорю об этом потому, что не смотря на полное и вполне оправданное освобождение от чувства собственности и корыстолюбия - мы сейчас переживаем период больших материальных затруднений для наших чисто культурных продвижений по Алатасу и Чураевке. Проверая себя изнутри вижу, что лично для меня было бы теперь легче всего отказаться от всяких строительных задач и севши в лесную хижину, продолжая свои литературные работы и даже прослыть за чистенького и безвредного отшельника. Но призрак нищеты, даже самой высоко-христианской, нынче для многих не менее отвратителен, нежели самое грубое жулачество и пресыщенность. Значит надо держать линию по середняку и нести на себе все кары времени и главное иметь возможность хоть что то строить. Не жалуясь, но докладываю о действительном положении вещей. В борьбе научились многому и оттого легче принимаем множество ударов и даже, сравнивая наше положение с множествами людей, видим что мы многих счастливее и многого достигли в сравнении с тем, что могли бы потерять на иных путях. Главное же наше счастье в том, что снова, еще крепче приобщились к нашей исключительной, сильной и находящейся под Высоким Покровительством Семье. Знаю как это должно Вас порадовать и потому повторяю, что все пройденное было к лучшему и значит в сердце и в духе всегда жило то основное, что вело, что Оценено и Скреплено доверием Благословенного. Это основное в нас живет прочно и ведет неуклонно и помогает действовать неустанно в уверенности, что если что не успеем построить физически - оно намечено в пространстве и строится в духе. - Теперь много приходится читать лекций, чаще всего на тему о Гонимце, значит о Первой Помощи Человеку и значит идет какая то подготовка к восприятию хотя бы малыми группами незыблемых основ Уч. Много пишу статей, характера как недавняя "О книге Новых Символов", о Криптограммах Востока. Н.К. очень одобряет меня своим словом. Много пишу писем в разные концы света и всегда только как ответы на запросы, никому ничего не навязывая и не показывая, конечно, больше того, что могут люди осмыслить и принять. Все же хочу сказать, что пространство непрерывно цементируется. Характерная подробность: когда слышу хорошую музыку вместе с волною звука делаю духовные посланья в разных направлениях и часто связываюсь с Вами, как с Главной Станцией. даже когда пью воду - уже вошла в привычку - вместе с глотками воды как бы воспринимаю все идущее от Вас в себя тот самобытный опыт очень освежает мысли, всегда отягченные суетною повседневностью. Когда утром просыпаюсь мгновенно первой мыслью Оно помогает немедленно устранить колебание: вставать или еще заснуть: всякий сон проходит и утро начинается бодрое, полное наступательных сил. Так приучаемся, по мере разумения, вводить в действие данные нам Силы. По утрам перед завтраком обязательно, как молитва, чтение нескольких страниц одной из данных Книг. Всегда и всякий труд легок, когда Страхи не забывают Уч. Так стараемся быть достойными Ваших благостных духовных посланий. Теперь, когда Сибирская Группа Друзей Музея приняла Имя Св.Сергия и когда Группа постепенно должна превратиться в СибОбщину Св.Сергия - самые наши действия еще определеннее включаются в общий электро-ток Главной Станции. И радостно подтвердить возложенную на нас и принятую нами ответственность дальнейшего труда. На том и целуем мысленно Вашу благословляющую нас на все благое Руку. Посылаемые три письма к другим членам Вашей Гималайской семье кое что прибавят к сказанному в общежитийском смысле.

Преданные Вам и преданные любви - Марухан. Намина *Марухан*

NICHOLAS ROERICH
HONORARY PRESIDENT
GEORGE GREBENSTCHIKOFF
PRESIDENT
SINA LICHTMANN
1ST VICE PRESIDENT
FRANCES R. GRANT
2ND VICE-PRESIDENT
TATIANA GREBENSTCHIKOFF
SECRETARY & TREASURER

ALATAS
SOUTHBURY, CONN.
U. S. A.

PUBLISHERS
EST. 1924
PRINTING AND BINDERY
AT
OHURAEAKA
RUSSIAN VILLAGE
Southbury, Conn.

17 Дек. 1934

Родная и любимая Елена Ивановна!

Давно мы не писали Вамъ. Какъ то давно сложилось, что все идетъ черезъ Зину, которой мы всегда обо всемъ докладываемъ и передаемъ или пересылаемъ всѣ статьи, новости и пр. Но, конечно, должны были писать и непосредственно, да вотъ какъ то не писалось. А не писалось, должно быть, потому, что не хотѣли писать о трудностяхъ, которыми буквально загромождена наша жизнь. Возможно и потому, что ослабѣли въ борьбѣ и одиночествѣ. И неправды кругомъ такъ много, что поставить себя внѣ ея немислимо. Было бы просто неприлично обвинять въ неправдѣ только другихъ, а себя выставлять пайнкой... Стараемся быть лучше, а вотъ не выходитъ. Конечно, виноваты во всемъ сами. За это и несемъ свою карму и носимъ вериги суетной маяты. Мало пишу. Много читалъ лекцій въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. Былъ успѣшенъ. Видѣли и полюбили Америку. Распахали всю Американскую Русь. Почва оказалась мало плодородная. Сколько ни сѣй, все былѣмъ порастаетъ. Тысячу разъ вспоминаемъ и восхищаемся тѣмъ, что Вы и Н.К. всегда твердили намъ о работѣ для будущаго. Тогда ко тогда и есть смыслъ всякаго дѣланія, когда вкладываешь въ него смыслъ будущаго. Недавно перечитывали Ваши письма, и стыдно стало, что все таки мало имъ сдѣдовали. Все отговорки на условія, а на самомъ дѣлѣ и вся радость и весь смыслъ жизни въ исполненіи благихъ Вашихъ указаній. Немножко смягчается самоугрызеніе, когда вспомнимъ что почти въ каждой лекціи несъ слово о Н.К. и Его великихъ Дѣствіяхъ. Почти во всю русскую печать провель первыя статьи Н.К. и теперь почва эта расчищена настолько, что Радна всюду даетъ уже свои статьи и сдѣлалась прекрасной ^{журнальной} ~~платформой~~. Очень хорошо, что Самъ Н.К. сталъ широко и много давать свои статьи въ русскую печать. Стѣна костности и предубѣжденности и теперь еще не вездѣ разбита. Еще недавно опять пришлось писать рѣзкія отповѣди нѣкоторымъ ревнителемъ благочестія, которымъ всюду мерещится масонство. Одному изъ нихъ я написалъ, что если билеты въ Царство Небесное раздадутъ подобныя лица, то я первый отказываюсь ^{отъ} такого царствія. Такъ мало по малу приходится всюду разбивать закостѣлое невѣжество. Много писалъ я и статей о Н.К. Одна изъ нихъ-большая готовится для Парижскаго журнала Иллюстрированная Россія. Все въ свое время посылаюсь Зинѣ. Кое что сейчасъ посылаю Вамъ. Если что либо покажется не такъ-считайте, что именно такъ было нужно.

Прочитавъ письмо отъ васъ всю теплоту нашей сеплю и преданность и любовь, обо Васъ истинно любилъ: Когда говорились мобили, то радно отдавалъ согласно Кудачки Вашимъ сеплю или тѣмъ и Сира. Какъ-нибудь какъ, если можно, прочитавъ письмо за галле. Милостиво. Ваши, Елена Ивановна.

Наше положеніе за послѣдніе мѣсяцы немножко легче: удалось продать нѣсколько книжекъ европейскимъ издателямъ. Ликвидировали часть французской земли. Внесли Музею 300 д. Выкупили изъ похъ опи- си типографію, въ которой сейчасъ сами работаемъ. Научились даже на линотипѣ работать и сами исправлять машины. Таня показала себя не- сравненной героиней во всемъ. Работаемъ сверхъ всякой нормы, печатая, правда, чужія книги. О томъ, что свои запаздываютъ, какъ то не очень ме- ня удручаетъ. Сейчасъ не время для успѣха. Все завтра же сотрется. Бу- дущее приметъ мои работы прямо въ сердце. Чаша моя полна до краевъ и огорченій и радостей. Походка твердая. Никто не собьетъ съ взятаго курса, ибо твердую Правду утрамбовали своими руками и ногами. Ошибокъ дѣлали много и сейчасъ же за нихъ дорого платили. Кто умѣетъ заглянуть въ наше сердце, м.б. найдетъ тамъ нѣкоторыя недоумѣнія, но лукавства не найдетъ. Тѣмъ болѣе не найдетъ корыстолюбія. Не стыдно оглянуться на прошлый путь, не страшно заглянуть и въ будущее. Вотъ Вамъ, нашей горячо любимой Матери, наше чистосердечное исповѣданіе.

Шлемъ Вамъ и всѣмъ, кто съ Вами, наши самыя душевныя привѣт-вія съ наступающими праздниками и самую искреннюю любовь и предан-ность.

3
20 Августа, 1935
Чураевка.

Родная и Любимая Елена Ивановна!

Много лѣтъ мы были лишены Вашего вдохновляющаго непосредственнаго слова и вотъ въ Іюнѣ получили Ваше чудесное, полное ласки и материнской сердечности письмо. Больше всего всегда насъ трогаетъ Ваша глубокая сердечность и доброе желаніе хоть немного подтянуть Вашимъ ободряющимъ и мудрымъ словомъ наши мысли и нашъ смятенный духъ. Вы выразили желаніе выслушать наши вопросы. Таковыхъ не должно быть. Слово - серебро, а молчаніе - золото. Двѣнадцать лѣтъ нашей искренней преданности Вамъ и Н.К., повидимому, все еще не сдѣлали насъ ближайшими. Мы стоимъ и стоимъ, насколько хватаетъ нашего характера и разумія. Мы признаемъ все наши слабости и потому терпимъ всѣ получаемые удары, какъ заслуженное. Однако добросовѣстно просматривая всѣ прошедшіе годы и всѣ свои недостатки, мы все же не можемъ упрекнуть себя въ неискренности, а искренность не мало навредила намъ. Изъ за нея я лично перенесъ большія лишенія и даже униженія. Мы вѣримъ, что все минется, одна правда останется, и что Вы не можете рано или поздно не оцѣнить именно ~~то~~ качества, которыя были истолкованы, какъ признаки консервативности или упрямства. Вотъ почему мы особенно счастливы привѣтствовать Ваши слова о самой широкой терпимости.

А теперь позвольте Вамъ кратко рассказать, что мы тутъ дѣлаемъ и какъ живемъ. Прежде всего, не сдаемся передъ непрерывными трудностями. Боремся, трудимся, кое какъ выплываемъ. Всю типографію, наконецъ, выкупили изъ рукъ врага, который одно время сдѣлалъ насъ буквально нищими. Долговъ остается все меньше, хотя почти всѣхъ земельныхъ ресурсовъ лишены. Въ типографіи всю зиму работали, печатая рядъ книгъ по заказу. Сами набираемъ на лино-типѣ и руками, сами стали даже печатать мелочи, сами брошюруемъ, сами переплетаемъ. Сейчасъ на очереди моя новая книга "Купава", но нѣтъ денегъ на бумагу и она лежитъ, какъ и 6 томъ Чураевыхъ, въ наборѣ.

Часовня является нашимъ главнымъ духовнымъ подспорьемъ. Каждый годъ совершаемъ не менѣе трехъ праздниковъ Имени Преподобнаго: 16 Мая, 4 Іюля и 17 Іюля. О торжествѣ 4 Іюля Вамъ лучше объяснить прилагаемая моя статья. Радостнѣе всего, что нынче вдохновились новые чисто американскіе друзья идеей объединенія около Святителя и, насколько я понимаю, будутъ дѣятельно помогать намъ организовать руско-американское Об-во имени Св. Сергія для очень отвѣтственной и серьезной цѣли - ежегодной постановки на нашихъ холмахъ исторической мистеріи "Житіе Св. Сергія" въ живыхъ картинахъ, отражающихъ духъ и эпоху 14 столѣтія. Задача настолько огромная, что я о ней еще никому не говорю и впервые пишу Вамъ, зная, что именно отъ Васъ и отъ Н.К. пойдутъ лучи духовной помощи въ этомъ небываломъ въ Америкѣ предпріятіи. У меня же это должно быть связано съ заключительными томами эпопеи Чураевы, какъ дѣйственное Построеніе Храма. Но прошу Васъ пока принять это, какъ прозрѣть, занимающій нашъ духъ и волю и поднимающій энергію для дальнейшей борьбы. Ибо нужны ~~большія~~ средства *и силы*.

Какъ одна изъ задачъ этого плана подготавливается нынче мой серьезный всеамериканскій туръ уже съ лекціями по англійски. Всѣ эти годы я серьезно занимался языкомъ. Рядъ первыхъ контрактовъ уже имѣется, хотя и въ слишкомъ разныхъ мѣстахъ: Теннесси, Висконсинъ, Калифорнія. Первая лекція будетъ здѣсь въ Денбери 27 Сентября въ огромномъ Епископальномъ Храмѣ на тему: "Сибирь, какъ страна великаго будущаго". Думаю, что будетъ много народу, т.к. тамъ я выступалъ уже представляя зимой хоръ Агреновой-Славян-ской, замѣчательной между прочимъ женщиной, первый юбилейный концертъ для

которой мы устроили въ Музеѣ 27 Января этого года. Въ видѣ аттракціона во время моей лекціи въ Денбери будетъ пѣть хоръ изъ Ансоніи въ 45 чело-
вѣкъ, тотъ самый, что пѣлъ у насъ въ Чураевкѣ 4 Іюля. Ну, вотъ - чѣмъ
богаты тѣмъ и рады. Дѣлаемъ то, что въ силахъ, а какъ это выйдетъ - по-
кажетъ будущее.

Отношенія съ кругомъ нашихъ друзей, остающихся неизмѣнно-вѣрными
Вамъ, у насъ самыя наипрекрасныя. Зина у насъ была лѣтомъ, часто съ нею
переписываемся, но видѣться съ ними приходится рѣдко. Меня это признаться
даже удивляетъ: то что для насъ является самымъ главнымъ дѣломъ, на него
нѣтъ времени. Такъ что тринадцатый годъ, можно сказать, стучимся. Въ
общемъ всѣ они исключительно прекрасные и рѣдкостные люди, передъ кото-
рыми я преклоняюсь за ихъ работоспособность и неуклонную преданность
Самонужнѣйшей Идеѣ, Вами имъ данной.

Шлемъ Вамъ всю силу нашей любви и преданности и благодарности за
Ваше духовное подкрѣпленіе насъ въ эти трудные дни всеобщей растерянности
и смуты, когда надъ міромъ нависаетъ страшная катастрофа. Радуетъ за
Васъ, что Вы дышите болѣе благословеннымъ воздухомъ священныхъ Гималаевъ,
которыя мы недавно видѣли въ кинематографѣ съ аэроплана англичанина,
героически побѣдившихъ высоты, куда еще ни одна птица не рискнула взлетать.
Благословите насъ на все доброе и заранѣе простите за всѣ наши несовер-
шенства. Привѣтъ Святославу Николаевичу, Владиміру Анателіевичу, Людмилѣ
и Раѣ и всѣмъ иже съ Вами.

Отъ Вл. Ан. только что получили 9 дол. 75 сен. не знаемъ за что и для
чего.

Всегда Вамъ преданные

Георгій и Тамара Требенниковы

Только что черезъ Зину получили письмо и отъ Н.К. изъ пустынь Ман-
голии. Знаменательно.